

ДЕМЕНТЬЕВА А.В.¹ ТРАГЕДИЯ Ч.Р.МЕТЬЮРИНА «БЕРТРАМ, ИЛИ ЗАМОК СЕНТ-АЛЬДОБРАНДА» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОТИЧЕСКИЙ РОМАН²

Аннотация. В статье определяется влияние классической готической драмы, в частности трагедии Ч.Р.Метьюрина «Бертрам или замок Сент-Альдобранда» на жанр готического романа в XIX веке. Раскрывается преемственность творчества писателей разных периодов, взаимное влияние драмы и эпоса в готике указанного периода.

Ключевые слова: готическая литература; романистика; драма; европейская литература XVIII–XIX вв.; сюжет; образы и мотивы.

Dementieva A.V.3: C.R.MATURIN'S TRAGEDY «BERTRAM OR THE CASTLE OF ST.ALDOBRAND» AND ITS INFLUENCE ON THE GOTHIC NOVEL

Abstract. The article defines the influence of classical Gothic drama, in particular the C.R. Maturin's tragedy "Bertram or the castle of St. Aldobrand" on the genre of the Gothic novel. The continuity of the work of writers of different periods and kinds of literature, the mutual influence of drama and epic in Gothic of this epoch are revealed.

Keywords: gothic literature; novels; drama; european literature of XVIII–XIX centuries; plot; images and motifs.

¹Дементьева Алиса Владиславовна – младший научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН, e-mail: clavisaturn@gmail.com

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект No. 23-28-01727), <https://rscf.ru/project/23-28-01727/>

³ **Dementieva Alisa Vladislavovna** – Junior Researcher of the Department of Literary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, e-mail: clavisaturn@gmail.com

Готическая драматургия, хотя и имеет второстепенную репутацию по сравнению с готическими романами, развивалась параллельно и пользовалась популярностью, как видно на примере драмы Ч.Р. Метьюрина «Бертрам, или замок Сент-Альдобранда». Эта трагедия оказала влияние на творчество писателей-прозаиков последующих эпох и развивает темы эмоционального хаоса, безумия и сложные женские образы. В трагедии «Бертрам...» исследуются темы преступления, наказания, искупления и возмездия, а также эмоциональные мучения и безумие героев. Эти темы, вместе с атмосферой таинственности и страха, характерны для готических сочинений. Имевшая успех при жизни автора, трагедия демонстрирует развитие тем, которые нашли отклик у романистов последующих веков, в особенности связанных с готической традицией.

В произведении прослеживается влияние драматургии Шекспира, особенно его «проблемных» пьес. Имена главных героев, Бертрам и Имогена, заимствованы из «Все хорошо, что хорошо кончается» и «Цимбелина» соответственно. Хотя Метьюрин использует шекспировские имена и типы персонажей, он их переосмысливает. Шекспировский Бертрам – аристократ, презирающий брак с женщиной низшего сословия [Аникст, 470], в то время как Бертрам Метьюрина – также граф, но изгнанник, не равный Имогене по социальному статусу – готов бороться за свою возлюбленную. Шекспировская Имогена – сильная женщина, борющаяся за свое счастье, в то время как Имогена Метьюрина – пассивна, ее судьбу определяют другие.

В пьесе также наблюдаются заимствования из других шекспировских произведений, например, характер Бертрама объединяет черты Макбета, Ричарда III и Арона из «Тита Андроника», а буря в начале пьесы напоминает бурю из «Короля Лира», символизируя эмоциональный хаос.

Трагедия Метьюрина «Бертрам или Замок Сент-Альдобранда» оказала влияние на развитие готической прозы XIX века, в частности, на формирование и развитие образов основных персонажей и усиление психологизма. Заметно влияние этой драмы на развитие образа

«байронического героя», усложнение образов женских персонажей, а также на мотивы безумия и мести, что проявляется в творчестве различных прозаиков XVIII-XIX веков, как непосредственно связанных с готической традицией, так и не близких к ней, включая таких авторов, как Э.А.По, Э.Бронте, В.Гюго и О.Уайлд.

По замечанию С.Ю. Будехина, в готической драматургии рубежа XVIII–XIX вв., в отличие от елизаветинской и яковинской драматургии функцию доказательства вины злодея, воззвания к его совести в большинстве случаев выполняют потусторонние силы (например, жертвы злодеев, ставшие после смерти призраками) [Будехин, Влияние...,19]. Черта трагедии «Бертрам...», заметно отличающая ее от многих других произведений в жанре готики – отсутствие выраженного элемента сверхъестественного. Он ограничивается суеверным восприятием обстановки действующими лицами (например, монахами, которые подозревают участие демонических сил в наблюдаемой буре). Тем не менее, можно сказать, что судьба Бертрама несет на себе отпечаток проклятия, что характерно для готических сюжетов и образов, в частности для образа Мельмота в романе.

В традиционных готических романах злодеем обычно был мужской персонаж из аристократической среды, зачастую наделенный властью. Граф Бертрам – главный злодей в пьесе Метьюрина, происходит из аристократии, однако он уже не наделен властью, «оторван» от общества. Тема эмоциональных мучений и безумия, которые терзают основных героев трагедии – Бертрама и Имогену – развивается в готической литературе в последующие эпохи. Этот мотив, изначально характерный для литературы романтизма, прослеживается во многих готических прозаических произведениях XIX-XX веков. Например, рассказ Шарлотты Гилман «Желтые обои» (1892) написан от лица женщины, страдающей от послеродовой депрессии.

Примеры схожих с Бертрамом протагонистов-злодеев, чья трагическая судьба порождает в них безумие, можно найти в более поздних романах

готического направления – «Грозовой перевал» (1847) Эмили Бронте и «Портрет Дориана Грея» (1890) Оскара Уайльда [Абдужаббарова, 31]. Черты «байронического героя» присутствуют и в образе Хитклифа в «Грозном перевале», и в образе Бертрама [Будехин, Мотивы..., 108; *The Encyclopedia of Romantic Literature*, 200]. При этом сам Байрон в одной из своих трагедий «Вернер, или наследство» использовал характерные для готики образы, отсылающие и к «Бертраму», среди них – древний замок, страдающие героини.

Нарастание одержимости, выливающееся в безумие (что проявляется в образах Имогены и Бертрама) – частый мотив и черта образов, созданных Эдгаром Алланом По в новеллах «Овальный портрет», «Падение дома Ашеров», «Сердце-обличитель», «Черный кот», «Система доктора Смоля и профессора Перье» [Калошина, 39–41]. Возможное влияние Метьюрина на творчество Э.А.По прослеживается в новеллах «Колодец и маятник» (1842), «Бочонок амонтильядо» (1846), включая темы казни и мести [Алексеев, 598–599].

Что касается «Бетрама», то, как драма, созданная ранее романа Метьюрина «Мельмот-скиталец» (1820), он может рассматриваться в качестве источника, оказавшего влияние на главный роман Метьюрина и заложившего основу для него. В этих двух произведениях можно обнаружить общие детали сюжета и сходство образов персонажей. Мотив вынужденного скитальчества главного героя важен как в трагедии, так и в романе. Присутствует кольцевая композиция – Бертрам в начале действия оказывается в тех же краях, откуда был изгнан. Однако место действия трагедии значительно более ограничено, чем все многообразие топоса пути Мельмота в романе. Вставные повести, которые в романе передает тот или иной персонаж-рассказчик, сопоставимы с рассказами Бертрама и Имогены об их прошлом, которое в драме остается «за сценой». Основная сюжетная линия занимает в «Мельмоте-Скитальце» лишь несколько дней, в то время как хронология остальных, весьма многочисленных и подробно описанных событий, относящихся к XVI–XVIII

вв., представляется запутанной из-за перебивающих друг друга «вставных повестей» и «обратной перспективы» повествования, несколько раз возвращающей рассказ вспять, к прошлому [Алексеев, 568]. Гибелью основного персонажа, типичной для трагедии, завершаются и «Бертрам», и «Мельмот-Скиталец».

Стоит отметить и монахов в качестве второстепенных персонажей, возникновение топоса монастыря как в драме, так и в романе Метьюрина. Их образы выступают как дополнительный символ традиций, устоев, тяготеющих над главными героями, общественных законов, наперекор которым они идут. Влияние Метьюрина ощутимо в творчестве Виктора Гюго. Гюго изучил трагедию Метьюрина «Бертрам» в переводе Тейлора и Нодье, что отразилось в его первом романе «Ган Исландец» (1820), в котором он соединил элементы исторического романа с традициями готического романа. Кроме того, Гюго взял из «Бертрама» многие эпитафии к главам своего романа [Пахсарьян, 616].

Примечательно, что в «Бертраме» присутствуют элементы безумия и сложные женские характеры, которые позже нашли отражение в произведениях таких авторов, как Эдгар Аллан По, Эмили Бронте, Виктор Гюго и Оскар Уайльд. Безумие – важная тема в «Бертраме», особенно ярко проявляющаяся в образах Бертрама и Имогены. Их эмоциональное потрясение и возрастающая одержимость приводит к трагическим последствиям. Этот мотив безумия не только является ключевым в «Бертраме», но и служит предшественником аналогичных тем в литературе 19 века. Например, эмоциональный хаос, переживаемый главными героями пьесы Метьюрина, можно увидеть в более поздних произведениях, таких как «Грозовой перевал» Бронте и «Портрет Дориана Грея» Уайльда, где персонажи борются с непреодолимыми страстями, ведущими к их падению. Важным аспектом драмы является и сложный женский образ. Персонаж Имогены в «Бертраме» демонстрирует более тонкое изображение женщины по сравнению с традиционными готическими героинями. Хотя она воплощает архетип «девы

в беде», ее психологическая глубина и эмоциональная борьба усложняют это представление. Сильные чувства Имогены к Бертраму доводят ее до безумия, что отличается от более ранних готических изображений, где женские персонажи часто обретают покой или прощение перед смертью, как, например, Матильда в романе Хораса Уолпола «Замок Отранто». Такая сложность в описании женских характеров важна, поскольку она создает прецедент для более поздних авторов, которые исследуют психологические тонкости своих женских персонажей, выходя за рамки упрощенных изображений.

Тематические связи, установленные в «Бертраме», оказали значительное влияние на развитие готической прозы в 19 веке. Мотивы безумия и сложных женских характеров, встречающиеся в творчестве Мэтьюрина, можно проследить в повествованиях британских романистов, связанных с готическим направлением. Эмоциональный хаос и психологическая глубина, присутствующие в «Бертраме», перекликаются с характерами персонажей и темами, исследованными такими авторами, как Бенджамин Дизраэли. Так, Дизраэли ввел в роман «Эндимион» (1880) мотив безумия – один из его персонажей, миссис Ферраре – сходит с ума. Считается, что образцом для Дизраэли послужило безумие шекспировской Офелии [Чекалов, 687]. Но вполне возможно влияние или параллель с аналогичным мотивом безумия в финальной сцене «Бертрама», так как героиня романа Имогена получила свое «романтическое имя» благодаря следующему обстоятельству: когда она родилась, ее отец «исполнял роль мужа героини в трагедии Мэтьюрина “Замок Альдобранда”» [Чекалов, 687].

Таким образом, «Бертрам» Мэтьюрина служит важным связующим звеном между готической драмой и произведениями романистов последующих эпох. Акцент пьесы на безумии и изображение сложных женских характеров прокладывают путь для будущих литературных опытов. Таким образом, «Бертрам» остается важным произведением для понимания

эволюции готической литературы и ее влияния на различные поколения писателей в готической традиции.

Список литературы

1. *Абдужаббарова Л.М.* Мотив «оживающего» портрета как элемент «готического» в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» // Международный научный журнал «Символ науки». – 2022. – №12-1 – С. 31–32.
2. *Алексеев М.П.* Ч. Р. Метьюрин и его "Мельмот Скиталец"// Мельмот Скиталец = Melmoth the Wanderer / Чарльз Роберт Метьюрин ; изд. подгот. М. П. Алексеев и А. М. Шадрин ; Акад. наук СССР. – 2-е изд. – Москва : Наука, 1983. – 700, [3] с., [2] л. ил. – (Литературные памятники). – Библиогр.: с. 639–641.
3. *Аникст А.А.* Шекспир. Ремесло драматурга. – Москва : Советский писатель, 1974. – С. 470.
4. *Будехин С. Ю.* Влияние английской трагедии мести на готическую драматургию: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.03 / Будехин Сергей Юрьевич; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Москва, 2018. – 20 с.
5. *Калошина А.В.* Мотив безумия в художественной философии Эдгара Аллана По // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 11-2. – С. 39–41.
6. *Пахсарьян Н.* Ранний Гюго и готическая традиция во французской литературе // Гюго В. Ган Исландец. Бюг Жаргаль. М.: Ладомир, 2013. – С. 580.
7. *Чекалов И.И.* Художественная проза Бенжамина Дизраэли // Дизраэли Б. Сибилла. – Москва : Научно-исследовательский центр «Ладомир», 2015 – С. 443–696.

8. The Encyclopedia of Romantic Literature / ed. By F. Burwick. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2012. – 1776 p. [Энциклопедия романтической литературы / ред. Ф. Бервик. – Чичестер : Уайли-Блэквелл, 2012. – 1776 с.]